

Поезд опоздал минут на двадцать, и к тому времени, когда он наконец прибыл на станцию, было начало одиннадцатого утра. В Мохэ только что прошёл сильный снегопад, крыши вагонов и перрон укрыло сплошной белой пеленой.

Цзян Шоуянь посмотрел на синюю табличку с белыми иероглифами «Станция Мохэ» и внезапно остановился. Он ещё не успел надеть маску, и пар от дыхания мгновенно превращался в белое облачко, застилая глаза и размывая силуэты людей, спешащих к выходу.

— Почему остановился? — спросил Чэн Цзайе.

— Кажется, земля качается, — ответил Цзян Шоуянь.

Обычный синдром после долгой поездки на поезде: когда долго трясешься в вагоне, ступить на твёрдую землю поначалу очень непривычно. Чэн Цзайе мимоходом выбросил пустой пластиковый пакет в ближайшую урну:

— А я-то думал, что это кажется только мне.

Цзян Шоуянь немного постоял на месте, сморгнул упавшие на ресницы снежинки и только потом сказал:

— Пошли.

У входа на вокзал продавали кукурузные лепёшки. Цзян Шоуянь купил две, и они с Чэн Цзайе

встали в сторонке, чтобы перекусить. С неба всё ещё сыпал мелкий снег, но сильного холода не чувствовалось. Чэн Цзайе, вытянув ноги, присел на свой чемодан и, взглянув на Цзян Шоуяня, спросил:

— Как поедём?

Цзян Шоуянь на секунду растерялся. На самом деле он ничего не планировал. Просто поддался порыву и купил два билета на поезд. А самолётом не полетел потому, что в последнее время погода была скверной, и рейсы могли отменить в любой момент, и в следующий этого порыва могло бы уже не быть.

Чэн Цзайе отвёл взгляд и достал из кармана телефон.

— Может, возьмём машину напрокат? — спросил он. Опасаясь, что на холоде телефон отключится, он наклеил на чехол согревающую наклейку. — В такую погоду замерзшие озёра должны быть везде.

Цзян Шоуянь опустил голову и откусил кукурузную лепёшку. Она была только из печи, от неё ещё шёл пар, и тепло мягко прокатилось от горла до самого желудка.

— Я тут поискал, поблизости есть пункт проката. Идти пешком далековато, надо вызвать такси, — Чэн Цзайе пару раз тапнул по экрану и продолжил: — На машине будет удобнее ехать куда захотим.

Дороги зимой скользкие, это настоящее испытание для водителя. Цзян Шоуянь немного устал стоять, тоже присел на свой чемодан и в шутку спросил:

— Приходилось ездить по заснеженным дорогам? В кювет не улетим?

— Приходилось, — Чэн Цзайе взглянул на номер заказанной машины, выключил экран, повернулся к Цзян Шоуяню и добавил: — Пару лет назад зимой я катался по Исландии на машине, снимал северное сияние и извержение вулкана.

Цзян Шоуянь припоминал, что видел эти фотографии на стене у Чэн Цзайе.

— На самом деле северное сияние бывает круглый год, но увидишь ли ты его — сильно зависит от погоды. В плохую погоду, даже если доберёшься до лучшего места для наблюдения, всё закроют облака.

Чэн Цзайе стряхнул снежинки с брюк:

— В то время я часто спал в машине.

Цзян Шоуянь доел последний кусок лепёшки, его правая щека смешно оттопырилась:

— Не холодно было?

Чэн Цзайе рефлексивно потянулся, чтобы ткнуть его в щёку, но, остановив руку на полпути, о чём-то вспомнил и вместо этого стряхнул снежок с его плеча.

— Когда снег тает, становится холоднее. Но так как я знал, что буду спать в машине, то подготовился основательно. Если ночью становилось холодно, просто укрывался потеплее.

Чэн Цзайе окинул взглядом парковку впереди и указал на белый внедорожник:

— Я тогда арендовал машину примерно такого же типа. Багажник и задние сиденья соединены, задние сиденья можно полностью сложить, спать можно и спереди, и сзади, только матрасы нужны разные.

Цзян Шоуянь молча слушал. Он скомкал в руке пластиковый пакет, повернул голову, увидел урну и, забрав мусор у Чэн Цзайе, всё выбросил. Тон разговору задавал Чэн Цзайе, и Цзян Шоуяню не нужно было долго раздумывать, он просто задавал вопросы, следуя за его мыслью:

— Значит, когда мы арендуем машину, нам тоже нужно всё это подготовить?

Чэн Цзайе подумал и ответил:

— Если не будем спать в машине, то не нужно. На самом деле спать в машине не так уж и удобно. Необходимо искать место для парковки: в глуши небезопасно, в людных местах не уснёшь, а кемпинги стоят дорого. Если всё взвесить, то для короткой поездки удобнее останавливаться в отелях или гостевых домах.

Цзян Шоуянь кивнул. В этот момент зазвонил телефон Чэн Цзайе. Тот встал и, глядя на номер машины, машинально потянул Цзян Шоуяня за собой. Тот, катя за собой чемодан, шёл на небольшом расстоянии от него.

Пункт проката оказался недалеко, они дошли минут за десять. Цзян Шоуянь остался на улице сторожить чемоданы. Ему не хотелось заходить внутрь, и он просто смотрел на счищенный по обочинам дороги снег, погружившись в свои мысли. Не прошло и пары минут, как перед ним появилась рука, и над головой раздался мягкий голос Чэн Цзайе:

— Пойдём.

Цзян Шоуянь удивлённо моргнул:

— Так быстро?

Чэн Цзайе с улыбкой подхватил чемодан:

— Замёрзнешь, если будешь долго ждать.

Машину уже заранее прогрели. Замёрзшее лицо Цзян Шоуяня начало понемногу оттаивать, появилось лёгкое покалывание. Он поджал губы, и тут Чэн Цзайе вдруг протянул руку и кончиками пальцев очень легко провёл по его щеке.

— Кожа немного шелушится.

Цзян Шоуянь увидел, как тот достал из кармана маленькую баночку крема. Он замер и поднял глаза, встретившись взглядом с Чэн Цзайе:

— Когда ты успел купить?

Чэн Цзайе взял на палец немного крема и аккуратно нанёс его на щёки Цзян Шоуяня:

— Раньше. Защищает от обморожения и трещин.

Крем оказался очень нежным, с лёгким ароматом. Цзян Шоуянь сел ровно и, пригнувшись, потянул носом воздух. Чэн Цзайе закрепил телефон на держателе, взялся за руль и спросил:

— Куда хочешь поехать, Цзян Шоуянь?

Цзян Шоуянь немного пришёл в себя, вспомнив крики частных таксистов у вокзала: «Едем в деревню Бэйцзи! Машина целиком — 600, отметимся на самой северной точке Китая! Деревня Бэйхун — самая северная деревня Китая!» и произнёс:

— Деревня Бэйхун?

Чэн Цзайе ввёл название в навигатор:

— Ехать далековато, можешь пока поспать в машине.

На самом деле Цзян Шоуяню не хотелось спать. Температура в салоне постепенно повышалась, он снял шапку, перчатки и шарф. Чэн Цзайе сидел рядом и не сводил с него глаз. Цзян Шоуянь повернул голову и спросил:

— Не едем?

Чэн Цзайе медленно наклонился к нему. Цзян Шоуянь смотрел в его глаза и на мгновение затаил дыхание. Пальцы Чэн Цзайе, на которых ещё оставался лёгкий аромат крема, скользнули по лицу Цзян Шоуяня, потянувшись за ремнём безопасности. И хотя на словах он произнёс: «Ты забыл пристегнуться», в его взгляде не было и следа спокойствия.

Стоял снежный день, на дороге не было ни души, стёкла машины запотели. Цзян Шоуянь обхватил пальцами его затылок. Дыхание Чэн Цзайе скользнуло по его щеке, он упёрся ладонью в дверную раму и подарил ему долгий поцелуй.

Чэн Цзайе умел находить интересные места. Когда они проехали примерно половину пути, он заметил колею, уходящую влево, тут же крутанул руль и свернул на эту дорогу, которая была припорошена снегом и немного ухабиста. Проехав совсем чуть-чуть, дальше они продвинуться не смогли.

Цзян Шоуянь не стал спрашивать, почему они вдруг сменили маршрут. Он просто снова натянул шапку, закутался в пуховик, вышел из машины и подошёл к Чэн Цзайе, который уже стоял впереди, осматривая местность. Перед ними раскинулась потрясающе красивая

берёзовая роща. Деревья, растущие среди бескрайних снегов, излучали какую-то невыразимую печаль и одиночество. Люди на той машине, следы которой они видели, видимо, уехали совсем недавно: следы ещё не занесло снегом, они вели глубоко в лес.

Чэн Цзайе взял Цзян Шоуяня за руку и спросил:

— Пойдём посмотрим?

Снега напало много — при каждом шаге нога проваливалась. Цзян Шоуянь отряхнул ботинки и ответил:

— Пойдём. — И они, держась за руки, пошли в глубь снежного леса.

Здесь царила абсолютная тишина, и даже одиночество казалось бескрайним. Постепенно обзор расширился, и тяжело дышавший Цзян Шоуянь увидел, что за равниной показался участок незамёрзшей реки.

<http://bllate.org/book/14908/1619093>